

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ГАЛАКТИОНОВ СЕМЁН СЕРГЕЕВИЧ

**ПЕРЕВОД И ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ
ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ
ПОЛИНЕЗИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX-XXI ВВ.**

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2024

Диссертация подготовлена на кафедре теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель:

Прошина Зоя Григорьевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гарбовский Николай Константинович
доктор филологических наук, профессор,
академик РАО
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
Высшая школа перевода (факультет),
директор

Бахтикиреева Улданай Максutowна
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Институт русского языка, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, профессор

Абаева Евгения Сергеевна
доктор филологических наук, доцент,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Институт иностранных языков, кафедра англистики и межкультурной коммуникации, профессор

Защита диссертации состоится «13» февраля 2025 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.058.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д. 27) и на сайте ДС МГУ: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3282>

Автореферат разослан « ___ » _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Одинцова И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во второй половине XX в. началась новая волна культурного и языкового возрождения в странах и островных территориях Полинезийского треугольника, региона, границы которого определены Гавайскими островами, островом Пасхи и Новой Зеландией. В эту эпоху набирала популярность художественная литература, создаваемая полинезийскими авторами-транслингвами на контактных вариантах английского и французского языков. Лингвоконтактологическая ситуация в регионе обусловила языковые особенности художественных произведений полинезийских авторов и позволила им наполнить преимущественно англоязычные и франкоязычные тексты элементами коренных языков и культур. В рамках настоящего исследования рассматриваются произведения наиболее популярных полинезийских авторов-транслингвов: Кери Хьюм, Уити Ихимаэра и Патриции Грейс (Новая Зеландия); Кианы Давенпорт (Гавайские острова); Альберта Вендта (Независимое государство Самоа); Титауа Пэу и Флоры Аурима Деватин (Острова Общества).

Знаковые произведения данных полинезийских авторов ещё не переведены на русский язык, и настоящая работа закладывает основу для их дальнейшего перевода. С этой целью в рамках исследования предлагается стратегия «лингвокультурного погружения», при которой переводной текст будет соответствовать требованиям адекватности и эквивалентности, но при этом сохранит лингвокультурные особенности произведений полинезийских авторов-транслингвов. Выделяется ряд требований к переводчику, а также набор переводческих трансформаций, которые позволят точно передать звучание коренных полинезийских языков и включить в текст перевода концепты, значимые для коренных народов.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью разработки такой стратегии перевода, которая позволила бы осуществить адекватный и эквивалентный перевод современной транслингвальной полинезийской литературы, сохранив при этом языковые особенности коренных культур и значимые полинезийские концепты, встречающиеся в текстах

художественных произведений. Представляется, что переводы этих произведений, осуществлённые в соответствии с разработанной стратегией лингвокультурного погружения, заинтересуют русскоязычного читателя, который ещё не знаком с современной транслингвальной полинезийской литературой.

Степень научной разработанности проблемы. Описание лингвистических особенностей гавайского, таитянского, самоанского языков и языка маори представлено в работах В.Д. Аракина, В.И. Беликова, В. Крупа, Т.Р. Хироа, В. Biggs, R. Harlow, J. Marck, B.N. McDougal, Н.-К. Trask, M. Walworth и других полинезистов.

Вопросы теории лингвоконтактологии, возникновения и развития контактных вариантов английского и французского языков рассматриваются в работах Т.Ю. Загрязкиной, Е.А. Неужиной, З.Г. Прошиной, A. Vambgose, C. Biewer, J.-M. Charpentier, K. Drager, B.B. Kachru, S.B. Love, J. Macalister, L. Peltzer, M. Saraceni, M. Walworth и других лингвистов.

Проблематика передачи культурно-специфической информации в переводе разрабатывалась в трудах Е.С. Абаевой, Н.К. Гарбовского, В.В. Кабакчи, В.Н. Комиссарова, А.Э. Левицкого, Г.Г. Молчановой, З.Г. Прошиной, Я.И. Рецкера, В.В. Сдобникова, С.Г. Тер-Минасовой, А.Д. Швейцера, R. Arrojo, S. Bassnett, M. Cronin, T. Hermans, J.S. Holmes, A. Lefevre, T. Niranjana, D. Robinson, M. Sengupta, M. Snell-Hornby, G. Toury, M. Tymoczko, L. Venuti и других исследователей.

Вопросы теории транслингвальности, а также особенности транслингвальной литературы рассматриваются в трудах А.М. Антоновой, У.М. Бахтикиреевой, У.В. Овчеренко, З.Г. Прошиной, М.В. Тлостановой, Н.А. Токаревой, S. Canagarajah, S.G. Kellman и других лингвистов и литературоведов.

Объектом исследования выступают культурно-обусловленные языковые черты текстов художественных произведений полинезийских авторов-транслингвов. **Предметом** исследования является выработка стратегии перевода, позволяющей сохранить лингвокультурные особенности англоязычных и

франкоязычных художественных произведений, содержащих в себе элементы полинезийских языков и культур.

Гипотезой данного исследования послужило предположение о том, что для успешного осуществления перевода постколониальной полинезийской литературы необходимо иметь определённые фоновые знания о полинезийских языках, представленных в художественных произведениях полинезийских авторов-транслингов, о коренных культурах, которые отражены в текстах данных произведений, а также о переводческих приёмах, которые позволяют передавать инокультурные элементы в переводном тексте.

В ходе исследования материала были применены следующие общелингвистические **методы**: описательный, интерпретационный и сравнительно-исторический. В рамках лингвоконтактологического подхода были применены методы доминантного и количественного анализа, с помощью которых были выявлены наиболее характерные языковые особенности рассматриваемых художественных произведений. Методы компонентного и лингвокультурологического анализа позволили выделить национально-культурные компоненты значений полинезийских лексем, встречающихся в художественных произведениях авторов-транслингов, и реконструировать культурные смыслы. При разработке переводческой стратегии был использован метод моделирования процесса перевода.

Научную новизну данного исследования составляет разработка стратегии перевода современной транслингвальной полинезийской литературы, а также выявление и описание языковых особенностей полинезийских авторов-транслингов. В рамках предлагаемой переводческой стратегии сформулированы правила практической транскрипции с маорийского, самоанского, таитянского и гавайского языков на русский язык. Доказано, что использование эндонимических топонимов, лексических заимствований, а также смешение и переключение языковых кодов и креолизация речи являются наиболее значимыми языковыми особенностями художественных произведений полинезийских авторов-транслингов. В рамках предложенной переводческой

стратегии разработана и внедрена система практической транскрипции с четырёх полинезийских языков (маори, гавайский, самоанский и таитянский) на русский.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом, который оно вносит в полинезистику, лингвоконтактологию и теорию транслингвальности. В исследовании определяются языковые особенности контактных полинезийских языков, наличие которых в художественной литературе региона позволяет доказать её транслингвальность. Формулирование правил практической транскрипции с полинезийских языков на русский и внедрение русского просторечья при переводе креолизированной речи вносит вклад в теорию перевода.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его результатов к переводу произведений полинезийских авторов-транслингвов, а также к переводу более широкого спектра литературы, содержащей элементы коренных культур. Кроме того, практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов исследования и изученных материалов при разработке учебных курсов по теории и практике перевода, сравнительно-историческому языкознанию, лингвоконтактологии и транслингвальной литературе. Результаты настоящего исследования могут быть применены в переводческой и редакторской деятельности при непосредственной работе с текстами, имеющими отношение к полинезийским языкам и культурам.

Цель данной работы заключается в разработке оптимальной стратегии перевода рассматриваемых произведений, применении выработанной стратегии на практике, а также выявлении языковых особенностей художественных произведений полинезийских авторов-транслингвов.

Цель настоящего исследования определила следующие **задачи**:

1. Рассмотреть историю изучения полинезийских языков, начиная с колониальной эпохи и заканчивая современностью, а также предпосылки их контактов с европейскими языками.

2. Описать влияние коренных полинезийских лингвокультур на доминирующие европейские с опорой на художественную литературу, создаваемую авторами-транслингвами.

3. Выявить языковые особенности современной транслингвальной полинезийской литературы и выделить те особенности, которые представляют проблему при переводе данной литературы.

4. Определить переводоведческие концепции, применимые к переводу произведений полинезийских авторов-транслингвов.

5. Выявить переводческие приёмы, обеспечивающие сохранение особенностей коренных лингвокультур при переводе, и на их основе разработать переводческую стратегию.

Материалом данного исследования являются англоязычные и франкоязычные тексты следующих авторов полинезийского происхождения: новозеландцев маорийского происхождения Кери Хьюм (роман “The Bone People”), Уити Ихимаэра (роман “The Whale Rider”) и Патриции Грейс (роман “Potiki”); таитянцев Титауа Пэу (романы “Mutismes” и “Pina”) и Флоры Деватин (сборники поэзии и прозы “Au vent de la piroguière Tifaifai” и “Tergiversations et Rêveries de l’Ecriture Orale. Te Pahu a Hono’ura”); американки гавайского происхождения Кианы Давенпорт (романы “Song of the Exile” и “House of many Gods”); самоанца Альберта Вендта (сборники рассказов “Flying-Fox in a Freedom Tree and other stories” и “The Birth and Death of the Miracle Man and other stories”). В исследовании рассматриваются правила и примеры практической транскрипции полинезийских лексем на русский язык, найденные в трудах Л.И. Аненберга, Д.И. Ермоловича, Ф.Л. Копусовой и Ю.Ф. Лисянского, а также в существующих переводах произведений У. Ихимаэра (роман «Ванау» и сборник рассказов «В поисках Изумрудного города»). Вспомогательным материалом также послужили следующие словари полинезийских языков: *Te Aka Māori Dictionary*, словарь Таитянской академии *Fare Vāna’a*, словарь электронной библиотеки гавайского языка *Nā Puke Wehewehe ‘Ōlelo Hawai‘i* и словарь

Sāmoan/English Dictionary, разработанный сотрудниками Гавайского университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Использование контактных вариантов английского и французского языков обуславливает транслингвальность современных полинезийских авторов, что в свою очередь выявляет необходимость отражения транслингвальных особенностей их произведений при переводе на русский язык. Современная англоязычная и франкоязычная литература Полинезийского треугольника также характеризуется наличием культурно-маркированной лексики, отражающей картину мира коренных народов. При моделировании процесса перевода учитываются особенности полинезийских языков, а также задачи, которые культурно-маркированные полинезийские лексемы выполняют в текстах произведений. Комплексное рассмотрение лингвоконтактологической ситуации в Полинезийском треугольнике и выявление языковых особенностей художественных произведений авторов-транслингвов формируют у переводчика знания, необходимые для успешного осуществления адекватного перевода.

2. В процессе перевода транслингвальной полинезийской литературы наибольшую сложность представляют следующие характерные языковые особенности: лексические заимствования из маори, таитянского, самоанского и гавайского языков; переключение языковых кодов; креолизация речи героев. Сохранение данных особенностей при переводе на русский язык необходимо, поскольку в произведениях полинезийских авторов-транслингвов они выполняют функции языковой самоидентификации, солидаризации на основании общего культурно-исторического опыта и формирования речевого портрета повествующего/говорящего.

3. Концепции отечественных и западных переводоведов относительно вопроса соотношения культуры и перевода свидетельствуют о том, что при переводе англоязычных и франкоязычных текстов, обогащённых инокультурными элементами, больше внимания уделяется такому параметру как адекватность перевода. Приоритет сохранения коммуникативного эффекта

инокультурных элементов исходного текста позволяет разработать такую стратегию перевода транслингвальной полинезийской литературы, которая позволит сохранить смысловую целостность исходного текста и передать особенности полинезийских контактных вариантов английского и французского языков за счёт средств русского языка.

4. В основе предложенной стратегии «лингвокультурного погружения» лежит мысль о том, что адекватный перевод, в котором сохраняется коммуникативный эффект инокультурных элементов, способствует дальнейшей деколонизации полинезийской литературы. В соответствии с разработанной стратегией осуществляется лингвокультурная адаптация произведений полинезийских авторов-транслингвов к принимающей культуре. Культурно-маркированные лексические заимствования сохраняются в русском переводе через транскрибирование в соответствии с введённой системой практической транскрипции с полинезийских языков на русский. Перевод креолизированной речи осуществляется с помощью русского просторечия и вульгаризмов, что позволяет передать необходимый коммуникативный эффект. Текст русского перевода дополняется объяснительным глоссарием коренных слов и концептов, который позволяет сформировать в сознании читателя базовые представления о полинезийских культурах и языках.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены успешной апробацией предложенной в диссертации стратегии перевода транслингвальной полинезийской литературы, обширным кругом фундаментальных теоретических и практических источников по теме исследования.

Апробация работы. Основные положения исследования отражены в 8 научных статьях, среди которых одна в соавторстве – в журнале, индексируемом в Scopus, WoS CC (ESCI) и RSCI, пять – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова, и три – в журналах, входящих в перечень ВАК. Основные положения диссертационного исследования были представлены и обсуждены на

15 международных конференциях и форумах, в том числе на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Филология», 2021-2022 г. (Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия); Международном научно-образовательном форуме молодых переводчиков имени Д.О. Половцева «Языковая личность и перевод», 2021 г. (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь); Научной межвузовской онлайн-конференции молодых учёных «Пространство научных интересов: иностранные языки и межкультурная коммуникация – современные векторы развития и перспективы», 2021-2022 г. (НИУ ВШЭ, Москва, Россия); Международной конференции молодых учёных «Векторы», 2023-2024 г. (МВШСЭН, Шанинка, Москва, Россия); Международной научно-практической конференции «Основные тенденции и перспективы развития современной романской и германской филологии», 2023-2024 г. (ИНИОН РАН, Москва, Россия); Международной научной конференции «Язык — текст — дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля)», 2023 г. (Нижегородский государственный университет имени Н.В. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия); Межвузовской научной студенческой конференции «Региональные варианты массовой культуры», 2023 г. (Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и двух приложений. В Приложении № 1 представлены таблица рефлексов праполинезийских согласных и гласных в четырёх рассматриваемых полинезийских языках, а также таблицы с разработанными системами практической транскрипции с полинезийских языков на русский. В Приложении № 2 приведены примеры переводов отрывков из произведений транслингвальных полинезийских авторов К. Давенпорт, А. Вендта, К. Хьюм, У. Ихимаэра, П. Грейс, Т. Пэу и Ф.А. Деватин, осуществлённых в соответствии со стратегией «лингвокультурного погружения» и с применением

правил транскрибирования, представленных в главе 3 исследования и в Приложении 1.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы и определена степень научной разработанности проблемы; обозначены объект и предмет, цель и задачи диссертации; выдвинута гипотеза исследования; охарактеризованы методы и материал работы; раскрыты научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; перечислены формы апробации результатов исследования; описана структура работы.

В **первой главе** «Языки Полинезийского треугольника» кратко обосновывается общее происхождение народов Полинезии, рассматривается история изучения таких языков, как гавайский, таитянский, самоанский и маори, а также даётся их лингвистическая характеристика.

В параграфе 1.1 рассматривается общность коренных народов Полинезийского треугольника, что доказывается как археологическими (I. Pugach, A. Hübner, H.C. Hung, M. Meyer, M.T. Carson, M. Stoneking), так и лингвистическими исследованиями (Т.Р. Хироа; G. Clark, A. Anderson; S.J. Greenhill, R. Clark; M.W. Beckwith).

В параграфе 1.2 представлена история изучения таитянского, гавайского, самоанского и маорийского языков в колониальную эпоху. Изучение таитянского языка началось ещё в эпоху экспедиций Джеймса Кука. Протестантскими миссионерами была разработана латинская орфографическая норма и издана первая грамматика таитянского языка (J. Davies). Начало исследований гавайского языка также было положено мореплавателями, которые в ходе своих экспедиций составляли первые гавайские словники (J. Cook, J. King; Ю.Ф. Лисянский). Впоследствии в свет выходили первые грамматики гавайского языка, составленные учёными и миссионерами (L. Andrews; A. Chamisso). Первые словари и грамматики маори также были составлены и изданы

миссионерами и государственными деятелями колониальной администрации (Т. Kendall; R. Maunsell; W. Williams; E. Tregear). Полноценное изучение самоанского языка началось сравнительно позже, а орфографическая норма для него была разработана лишь к середине XIX в. После этого была издана первая грамматика (G. Pratt), которая впоследствии переиздавалась и дополнялась другими исследователями (S. Churchward). Только в эпоху деколонизации полинезийские языки привлекли внимание научного сообщества, и уже в XX в. начали издаваться научные журналы, в которых основатели полинезистики публиковали результаты своих исследований.

В параграфе 1.3 даётся краткое описание особенностей каждого из рассматриваемых языков. В основу характеристики языков легли труды как отечественных, так и зарубежных полинезистов (В.Д. Аракин; В.И. Беликов; В. Крупа; В. Biggs; R. Harlow). Представляется, что базовые представления о том, как функционируют эти полинезийские языки, необходимы при переводе художественных текстов, которые обогащены различными коренными заимствованиями.

Во **второй главе** «Языковые контакты в Полинезии и лингвистические особенности постколониальной полинезийской литературы» рассматриваются лингвоконтактологическая ситуация в Полинезийском треугольнике и феномен транслингвальной полинезийской литературы, которая сформировалась под влиянием культурно-языковых контактов.

В параграфе 2.1 проводится обзор двух концепций, которые лежат в основе исследований контактных вариантов английского и французского языков – «World Englishes» и «Francophonie». Рассмотрение языковых контактов в Полинезийском треугольнике с позиции данных парадигм позволяет определить статус полинезийских контактных вариантов английского и французского языков, а также выделить их отличительные особенности, что непосредственно влияет на последующую разработку стратегии перевода художественных текстов, обогащённых инокультурными элементами.

Особую роль в рамках парадигмы контактных вариантов английского языка играет теория трёх концентрических кругов Б. Качру (B. Kachru): Внутреннего (англ. *Inner Circle*), Внешнего (англ. *Outer Circle*) и Расширяющегося (англ. *Expanding Circle*). К странам Внутреннего круга традиционно относят те страны, в которых английский является родным языком и выполняет наибольшее количество функций. В странах Внешнего круга английский закреплён как второй официальный язык наряду с коренными языками того или иного местного населения, а также выполняет следующий ряд функций: регулятивную, инструментальную, интерперсональную и креативную (З.Г. Прошина). Для вариантов Внешнего круга характерны новые нормы присущие только этим новым локальным вариантам (А. Bamgbose). Переходя к странам Расширяющегося круга, следует отметить, что в них английский язык выполняет ограниченный ряд функций, главной из которых считается не внутринациональное общение, как в странах Внешнего круга, а межкультурная коммуникация (З.Г. Прошина).

Переходя к контактной вариантологии французского языка, необходимо разграничить франкофонию (со строчной буквы) как феномен гражданского общества разных стран, ассоциированных с французским языком, и «Франкофонию» как политический институт (Т.Ю. Загрякина). Формирование контактных вариантов на франкоговорящих территориях позволило посмотреть на франкофонию как на феномен или понятие, а не только как на межправительственную структуру. Несмотря на то, что в теории франкофонии отсутствует универсальное схематичное представление вариантов французского языка, можно выделить четыре группы контактных вариантов по географическому принципу: 1) североамериканские; 2) европейские; 3) южные; 4) восточные. Представляется целесообразным добавить ещё одну, пятую группу океанийских контактных вариантов, к которым можно отнести новокаледонский французский и интересующий нас таитянский французский.

В параграфе 2.2 рассматриваются особенности контактных вариантов английского и французского языков, возникших в Новой Зеландии, на Гавайских

островах, а также на Таити и Самоа. Важно отметить, что эти контактные варианты могут демонстрировать некоторую степень вариативности от носителя к носителю, поскольку они всегда используются наряду со своими языками-лексификаторами (M. Walworth; C. Biewer). Метод количественного анализа позволил выявить наиболее частотные и характерные фонологические, грамматические и лексические особенности каждого из рассматриваемых контактных вариантов.

Новая Зеландия. На территории этого островного государства сосуществуют два варианта английского языка, один из которых принадлежит к Внутреннему кругу, а второй – к Внешнему. Вариантом Внутреннего круга в данном случае является новозеландский английский, на котором говорит европейское население страны (пакеха), а вариантом Внешнего – маорийский английский. Маорийский английский демонстрирует ряд фонологических особенностей. Зубные фрикативы /θ/ и /ð/ либо становятся взрывными согласными /t/ и /d/, либо переходят в губно-зубные спонденты /f/ и /v/. В этом контактном варианте отсутствует аспирация начального /t/. Английская /z/ в маорийском английском оглушается, а гласные заднего ряда продвигаются вперед.

Главной особенностью обоих контактных вариантов, встречающихся в Новой Зеландии, является использование заимствований из коренного языка маори. Большую часть маорийских заимствований составляют имена собственные, т.е. коренные топонимы, имена людей и организаций, а также такие этнонимы как *māori* «обычный; коренной» и *pakeha* «чужак; иностранец; человек европейского происхождения». Все остальные лексемы можно разделить на три категории: обозначения флоры и фауны; обозначения элементов материальной культуры маори; обозначения элементов общественной жизни маори. При этом, носители маорийского английского чаще используют коренные лексемы вместо более узнаваемых английских эквивалентов (1) и демонстрируют переключение языковых кодов (2).

(1) ‘There’ll always be *kai*... for people... for our visitors.’ (P. Grace “Potiki”)

(2) ‘Help me,’ she cried. ‘*Ko Kahutia Te Rangi au. Ko Paikea.*’
The whale shuddered at the words. (W. Ihimaera “The Whale Rider”)

Гавайские острова. Языковая ситуация на Гавайях также характеризуется двойственностью, так как в результате длительных языковых контактов на островах сформировался не только контактный вариант английского, но и гавайский креольский язык. При описании гавайского креольского языка следует помнить, что его языком-лексификатором является английский, то есть английская лексика в нём преобладает. Тем не менее, по своим фонологическим, морфологическим и синтаксическим особенностям он сильно отличается от своего лексификатора.

Там, где в американском английском встречаются зубные фрикативы /θ/ и /ð/, в гавайском креольском используются переднеязычные взрывные /t/ и /d/. В инвентарь согласных звуков гавайского креольского добавляется альвеолярный одноударный согласный /r/. Базовый порядок слов в гавайском креольском такой же, как и в гавайском, то есть VSO. Например, описательное предложение, которое в стандартном английском выглядит как *the house is big*, в гавайском выглядит следующим образом – *nui ka hale*, что в буквальном переводе обратно на английский стало бы *big the house*. В гавайском креольском сохраняется именно такая последовательность слов, и в нём рассматриваемая фраза выглядела бы следующим образом: *big, da house*. Из прочих особенностей гавайского креольского следует выделить использование предлога *fo*, то есть сокращённой формы английского *for*, для введения инфинитивных конструкций (3), а также использование *goin(g)* + инфинитив без частицы *to*, то есть сокращённой формы английской конструкции *going-to*, для введения будущего времени (4).

(3) No fo’get, you one Nanakuli girl. Only good *fo’do* one t’ing.
(K. Davenport “House of Many Gods”)

(4) ‘How we *going talk* to parents widdout Pidgin? (K. Davenport “House of Many Gods”)

В гавайском английском гласные /a/ и /ɔ/, как, например, в словах *lot* и *thought*, сливаются у многих носителей. Вокализованная /r/ в гавайском английском также варьируется и может реализовываться через разные неротические согласные. В гавайском английском сохраняется гортанная смычка /ʔ/. На письме она обозначается окиной, дополнительной буквой гавайского алфавита, напоминающей левую одинарную кавычку или апостроф (‘).

Главной особенностью гавайского английского представляется частое употребление заимствований из коренного языка, среди которых можно выделить, например, термины родства, которые в гавайском варианте используют вместо доступных и известных английских эквивалентов (5), слова, обозначающие категории людей (6), и лексемы, связанные с традиционной гавайской кухней (7).

(5) Still, old *tūtū* men and women planted their taro at Mahealani Hoku, the full moon. (K. Davenport “House of Many Gods”)

(6) Rosie and her husband, both Hawai’ian-Portuguese, had spawned all-kine colored children, one golden-skinned, one pale as tofu, a redhead with freckles, and one real *kanaka* dark. (K. Davenport “Song of the Exile”)

(7) And when they harvested the *taro*, underneath was good. And slogging in the *lo’i*, the *taro* mud, was good. (K. Davenport “House of Many Gods”)

Таити. На Островах Общества, в том числе на Таити, в результате длительных языковых контактов сформировался таитянский вариант французского языка. Для жителей Французской Полинезии он по большей части является языком устного общения, хотя иногда он находит отражение и на письме, в том числе в современной франкоязычной литературе региона.

Отличительной особенностью контактного варианта на Таити несомненно является замена увулярного дрожащего /r/, свойственного стандартному французскому, на звонкий альвеолярный дрожащий /r/. В стандартном французском отсутствует глухой глоттальный щелевой /h/, в то время как в таитянском французском эта фонема сохраняется, особенно в заимствованиях из коренного языка. В таитянском французском у глухих взрывных /p/, /t/, /k/ отсутствует придыхание, что приводит к тому, что их могут использовать вместо звонких аналогов /b/, /d/, /g/ из стандартного французского.

Особый интерес представляют заимствования из таитянского языка, которые встречаются в таитянском французском и в том числе в современной франкоязычной художественной литературе авторов-таитян. Помимо терминов родства и приветствий/прощаний, большой популярностью пользуются эндонимы (8), таитянские обозначения флоры и фауны, имеющие в ряде случаев сакральное значение (9), а также слова, обозначающие культурно-специфические концепты или элементы материальной культуры (10).

(8) Ils ont tous sondé «l'âme *mā'ohi*». C'est vrai, ils ont tout dit. (T. Peu "Mutismes")

(9) Pour fleurir bon les mots,

De vanille, de *tiare*, de *anuhe* et de *maire rau ri'i* !

Pour incruster les mots

De corail, de nacre, de *pitipiti'o* ! (F.A. Devatine "Au vent de la piroguière Tifaifai")

(10) *Te utu'a*, la punition, le fardeau pourrait-on traduire.

Cependant, j'ai bien peur que la langue française n'arrive pas à déterrer l'essence du *utu'a*. (T. Peu "Mutismes")

Самоа. Несмотря на рост влияния английского языка на Самоа во второй половине XX в., самоанский язык не был полностью вытеснен из жизни коренного общества. Он вступил в контакт с привнесённым английским, и в результате начал формироваться новый контактный вариант – самоанский английский, который до недавнего времени не рассматривался как полноценный

вариант английского языка. Тем не менее, уже можно выделить некоторые отличительные особенности этого динамично развивающегося контактного варианта.

Самоанцы в своей английской речи склонны сокращать конечные сочетания согласных в таких словах, как *and*, *behind*, *different*, опуская /d/ или /t/, соответственно. Характерной особенностью самоанского английского является замена звонких взрывных на глухие взрывные и наоборот. В самоанском английском встречаются такие примеры, как *continue*, произносимое с начальным /g/, *games* или *big*, произносимые с начальным и конечным /k/, а также *blessing* и *member*, в которых звонкий взрывной переходит в /p/. Ещё одна характерная фонологическая особенность – периодическое использование глухого постальвеолярного сибиланта /ʃ/ вместо /s/.

В самоанском варианте английского языка также встречаются различные категории лексических заимствований из самоанского, служащие маркером коренной идентичности. Это слова, обозначающие как местную флору и фауну (11), так и культурно-специфические концепты, относящиеся к местному быту (12), культу (13) и локальной кухне (14).

(11) Crunch-crunch-crunch-crunch! the shoes of the teachers march from the building toward the platform in the *tamaligi* shade. (A. Wendt “Flying-Fox in a Freedom Tree”)

(12) He stamped into the *fale*, whipped off his wet *lavalava* from underneath the dry towel which he had wrapped on, flung it out on to the stone *paepae*, and then disappeared behind the curtains to start dressing for work. (A. Wendt “Flying-Fox in a Freedom Tree”)

(13) Miserably wet and grim-faced, he came, bathed, conducted the *lotu*, ate quickly, and then disappeared into his side of the *fale* behind the curtain. (A. Wendt “The Birth and Death of the Miracle Man and other stories”)

(14) As I am drinking *fa'amafu* with Tagata and other friends
in the *fale* on the other side of the picture theatre, Susana enters.

(A. Wendt "Flying-Fox in a Freedom Tree")

В параграфе 2.3 представлены основные положения теории транслингвальности (У.М. Бахтикиреева, У.В. Овчеренко, Н.А. Токарева; З.Г. Прошина; S. Canagarajah; S.G. Kellman) и параметры, по которым можно отнести то или иное произведение современных полинезийских авторов к транслингвальной литературе. Это позволяет выявить языковые особенности рассматриваемых художественных текстов, что в свою очередь предопределяет выбор переводческих трансформаций при непосредственном осуществлении перевода данных текстов.

Под транслингвальностью подразумевается гармоничный переход от одной лингвокультуры к другой, приводящий к их частичному слиянию без полной ассимиляции. Под транслингвальной литературой же понимается литература писателей-транслингвов, написанная на неродном для них языке, но при этом отражающая их этническую и лингвокультурную идентичность и создающая новую лингвокультурную модель. Одной из главных особенностей такого рода литературы является культурная синергия – объединение культурно различных элементов, при котором возникает качественно иное образование, превосходящее по эффекту сумму элементов.

Транслингвальность таких полинезийских авторов как Кери Хьюм, Уити Ихимаэра, Патриция Грейс, Киана Давенпорт, Альберт Вендт, Титауа Пэу и Флора Аурима Деватин обусловлена их коренным происхождением и высоким уровнем владения как доминантным языком (английским/французским), так и одним из коренных языков (маори/гавайским/самоанским/таитяньским). В своём творчестве они чаще обращаются к коренным языкам и популяризируют написание произведений на полинезийских контактных вариантах английского и французского или же полностью на коренных языках.

Анализ примеров из постколониальной полинезийской литературы позволяет подтвердить её транслингвальность, которая достигается за счёт ряда

коммуникативных стратегий, свойственных авторам-носителям контактных вариантов английского и французского языков. С помощью методов доминантного и квантитативного анализа рассматриваемых текстов удалось выявить следующие характерные им черты:

– использование эндонимических топонимов (15), которые позволяют представителям полинезийских культур идентифицировать друг друга, поскольку такие топонимы могут быть понятны носителям разных полинезийских языков, и выражать любовь к своей исконной земле и гордость за языковое наследие;

(15) “There is a place, called *Pu’ukapele*, high up in *Waimea* Canyon. It was the home of the *Menehune*. They gathered there to talk and to debate, rather like the Athenian agora”

“The *Menehune* also built the first lighthouse in *Hawai’i*. They called it *Maka-ihu-wa’a*. Eyes of the canoe prow...” (K. Davenport “House of Many Gods”)

– лексические заимствования разных категорий (16), которые употребляются вместо эквивалентов из доминантных языков с целью самоидентификации;

(16) Lueurs boréales d’une enfance australe

Dorée à l’émeraude des *mara, uhu*

Hapu’u taravao du grand bleu outremer

En l’océan luxuriant du *Fenua ‘Aihere* ! (F.A. Devatine “Au vent de la piroguière Tifaifai”)

– смешение и переключение языковых кодов (17), что позволяет не только передавать коренную идентичность автора и персонажей, но и переключать читателя на совершенно другую лингвокультуру;

(17) She took a pendant from her ear and put it on the blanket beside him. ‘*Tokowaru-i-te-Marama. Ko Tokowaru-i-te-Marama te ingoa o tenei,*’ she said. (P. Grace “Potiki”)

– креолизация речи героев (18), которая задаёт их речевую характеристику, а также формирует у читателя представление о разнообразии локального языкового ландшафта.

(18) “Rosie Perez already tired wit’ four kids, hubby fighting overseas. One night she say me, ‘Leilani, you like *hānai* dis numbah five?’ I say, too good! Why not? All my kids gone far and wide. Except for Malia, who t’ank God take care of us while everybody gone. Yeah. T’ank God fo’ Malia.” (K. Davenport “Song of the Exile”)

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод, что для полного понимания транслингвальной полинезийской литературы читатель, не относящийся к коренным этническим группам региона, должен либо обладать соответствующими фоновыми знаниями, либо проводить самостоятельное исследование с помощью глоссариев и словарей. Этим обусловлены и сложности перевода подобной литературы на третий язык, находящийся за пределами Полинезийского треугольника (в контексте настоящего исследования – русский), поскольку в таком случае переводчику необходимо преодолевать сразу несколько культурных и языковых барьеров. Перед потенциальным переводчиком здесь встаёт непростая задача, поскольку он должен обладать соответствующими фоновыми знаниями и вместе с этим разработать стратегию перевода в зависимости от того, какие особенности исходных транслингвальных текстов он хочет передать.

В **третьей главе** «Стратегия перевода транслингвальной полинезийской литературы» разрабатывается оптимальный подход к переводу произведений полинезийских авторов-транслингвов.

В параграфе 3.1 рассматриваются идеи зарубежных исследователей перевода, которые стояли у истоков так называемого «культурного поворота» (S. Bassnett, A. Lefevere; T. Hermans; G. Toury). В фокусе этой переводоведческой парадигмы оказалась функция, которую перевод выполнял в целевой культуре. Переводчик, таким образом, действует не в интересах исходной культуры и

относящегося к ней текста, а в интересах той культуры, для которой он осуществляет перевод, и оказывает непосредственное влияние на сознание читателя, формируя в нём образ автора и другой культуры с присущими ей литературными традициями (M. Snell-Hornby).

В параграфе 3.2 представлены переводческие концепции, вдохновлённые идеями эмансипации и деколонизации коренных народов. В рамках «каннибалистического» подхода происходит впитывание языка и культуры колонизатора и последующее их выражение посредством английского языка, обогащённого коренными элементами (R. Arrojo). Для сторонников постколониального переводоведения перевод представляется средством борьбы с политическим и культурным неравенством, которое должно быть использовано не для подавления коренных культур, а для их распространения (M. Cronin; T. Niranjana; D. Robinson; M. Sengupta; M. Tymoczko).

В параграфе 3.3 проводится краткий обзор двух противоположных стратегий перевода. При доместикации текст перевода приводится в соответствие с нормами литературного языка, что позволяет целевой аудитории принять перевод как часть её культуры. При форинизирующем переводе происходит отказ от доминирующих ценностей в пользу маргинальных языковых и культурных практик тех культур, которые подавлялись из-за их нежелания быть поглощёнными более масштабной и властной культурой (L. Venuti).

В параграфе 3.4 представлены идеи отечественных лингвистов о соотношении культуры и перевода, а также о роли переводчика в диалоге культур. Перевод рассматривается ими как процесс поиска решения, отвечающего определённому набору варьирующих функциональных критериев, а переводчик – как посредник между двумя языками и двумя культурами (В.Н. Комиссаров; А.Д. Швейцер). Отечественные лингвисты уделяли меньше внимания экстралингвистическим факторам и фокусировались на таких параметрах как эквивалентность и адекватность перевода (Я.И. Рецкер; В.В. Сдобников).

В параграфе 3.5 представлен оптимальный подход к работе с рассматриваемой художественной литературой – стратегия лингвокультурного погружения. Эта стратегия позволяет в том числе проводить лингвокультурную адаптацию исходного текста. Под этим понимается процесс приспособления иноязычного текста к культуре принимающего общества, а также поиск таких приёмов, которые способствуют предельно адекватному, вполне соответствующему, совпадающему, тождественному восприятию текста читателем иной культуры.

Приняв во внимание рассмотренные ранее особенности транслингвальной полинезийской литературы, мы можем выдвинуть следующий ряд требований к потенциальному переводчику: наличие фоновых знаний о гавайской, таитянской и самоанской культурах, а также культуре маори; знание полинезийской мифологии; знание доколониальной и постколониальной истории Полинезии; принятие транслингвальности современных полинезийских авторов; знание особенностей полинезийских контактных вариантов английского и французского языков; знание законов опосредованного перевода; знание базовой грамматики, фонетики и синтаксических особенностей полинезийских языков; признание ценности сохранения коренных культур и осознание ответственности, которая ложится на переводчика.

Подчёркивается необходимость сохранения коренных заимствований при переводе транслингвальной полинезийской литературы, а также передачи переключения языковых кодов, когда в английском или французском тексте появляются полноценные синтаксические единицы и полноценные диалоги на одном из полинезийских языков. В противном случае функция самоидентификации, которую выполняют полинезийские языки в этих произведениях, будет утеряна в тексте перевода. Наиболее подходящим способом переноса самих полинезийских лексем при переводе на русский язык представляется их практическая транскрипция с учётом ряда фонологических и орфографических особенностей коренных языков (З.Г. Прошина). Практическая транскрипция представляется оптимальной, так как она допускает сохранение

звукового облика передаваемого слова и в то же время позволяет отразить некоторые особенности его написания. Так как заимствования было решено транскрибировать, их перевод предлагается приводить в отдельном глоссарии. Это позволит избежать чрезмерного количества вводных лексических оборотов и эксплицирующих ремарок в тексте перевода, как было бы при использовании переводческого приёма параллельного подключения (В.В. Кабакчи). В Приложении 1 к настоящему исследованию представлены основные правила маорийско-русской, гавайско-русской, таитяно-русской и самоанско-русской практической транскрипции, к которым следует дать ряд пояснений.

Сегодня маорийская /w/ в большинстве случаев передаётся с использованием русской *в*. В предложенной системе её передача осуществляется через русскую *у*, так как в маори /w/ не произносится как [v], и использование *у* позволит точнее передать звучание исходного слова. Дифтонг *-ai-*, часто встречающийся в полинезийских языках, записывают русскими буквами *-ай-*. Мы же предлагаем во всех случаях отойти от употребления *й*, чтобы не добавлять на письме диакритического знака, не представленного в полинезийских языках, а также чтобы при произношении транскрибированного слова исключить появление лишнего палатального аппроксиманта (19).

(19) There is a place, called Pu'ukapele, high up in **Waimea** Canyon. (K. Davenport "House of Many Gods")

Перевод: Высоко в горах каньона *Уаимеа* есть место под названием *Пу'укапеле*.

Глоссарий: Уаимеа (гав. *Waimea*) – «Большой каньон» Тихого океана, образованный одноимённой рекой. Дословный перевод «красноватая вода» является отсылкой к цвету почвы каньона.

Пу'укапеле (гав. *Pu'ukapele*) – горный пик, расположенный на острове Кауа'и и считающийся местом поклонения и собраний мифического народа Менехунэ.

Во всех четырёх системах практической транскрипции замечена вариативность в передаче гласной /e/, что обусловлено рядом причин. После согласных /t/, /w/, /n/ и /r/ (20), а также в сочетании с другими гласными она при произношении централизуется и слышится как [ĕ] или [ë] (21), что в русской транскрипции наиболее точным образом можно передать с помощью э.

(20) De vanille, de *tiare*, de *anuhe*

Et de *maire rau ri'i* ! (F.A. Devatine “Au vent de la piroguière Tifafai”)

Перевод: Как ваниль, *тиарэ*, *анухе*

И *маирэ рау ри'и*!

Глоссарий: Тиарэ (таит. *tiare*) – гардения таитянская, лат. *Gardenia taitensis*. Этот цветок считается одним из самых узнаваемых символов Таити.

Анухе (таит. *anuhe*) – папоротник глейхения, лат. *Gleichenia dichotoma*.

Маирэ рау ри'и (таит. *maire rau ri'i*) – полиподиум пупырчатый, лат. *Polypodium pustulatum*. Папоротник, который при цветении выдаёт приятный аромат.

(21) Many stylized hook pendants, *hei matau*. (K. Hulme “The Bone People”)

Перевод: Много резных кулонов с крючками, *хэи матау*.

Глоссарий: Хэи матау (маор. *hei matau*) – амулет-подвеска в форме крючка для рыбной ловли, талисман путешественников, моряков и сёрферов, который в маорийской традиции благословляет на выход в море.

В качестве исключения выступают слова, в которых /e/ находится перед другой гласной и следует за согласной /k/. Тогда /k/ палатализуется, а следующая за ней /e/ произносится как [e] и при транскрибировании передаётся с помощью русской *e* (22).

(22) ‘Help me,’ she cried. ‘*Ko Kahutia Te Rangi au. Ko Paikea.*’
(W. Ihimaera “The Whale Rider”)

Перевод: «Помоги мне», – прокричала она. – «*Ко Кахутиа Тэ Ранги ау. Ко Паикеа*»

Глоссарий: Ко Кахутиа Тэ Ранги ау. Ко Паикеа. (маор. *Ko Kahutia Te Rangi au. Ko Paikea*) – дословно «Я Кахутиа Тэ Ранги. Я Паикеа». Также паикеа (маор. *paikea*) – горбатый кит, лат. *Megaptera novaeangliae*. Согласно легендам маори Кахутиа Тэ Ранги был одним из великих предков, прибывших к берегам Новой Зеландии из общеполинезийской родины Хауаики. Он получил имя Паикеа, потому что однажды его пытался убить его сводный брат Руатапу, и тогда на помощь к Кахутиа Тэ Ранги пришёл горбатый кит.

Особое внимание следует уделить передаче в русской транскрипции гортанной смычки. Читателю-носителю русского языка употребление апострофа знакомо благодаря иностранным фамилиям с начальными *Д* и *О*, например: д’Артаньян, Жанна д’Арк, О’Коннор, О’Нил и т.д. Поэтому в тех случаях, когда в исходном гавайском, таитянском или самоанском слове встречается гортанная смычка, обозначенная на письме апострофом, его допустимо сохранить при транскрипции (23).

(23) *Te utu’a*, la punition, le fardeau pourrait-on traduire. Cependant, j’ai bien peur que la langue française n’arrive pas à déterrer l’essence du *utu’a*. (T. Peu “Mutismes”)

Перевод: *Тэ уту’а*, наказание, или можно было бы даже перевести как «бремя». Хотя, боюсь, французский не сможет передать всю суть *уту’а*.

Глоссарий: Уту’а (таит. *utu’a*) – традиционная форма наказания и порицания в таитянском обществе. Если между людьми или целыми общинами возникают конфликты,

лучшим способом их разрешения считается восстановление баланса духовной энергии, т.е. мана (таит. *mana*). Тогда в рамках уту'а устраиваются обмены подарками и общие собрания.

Ещё один важный аспект перевода транслингвальной полинезийской литературы – передача креолизированной речи, которая встречается в романах Кианы Давенпорт наряду с использованием гавайского варианта английского языка. Для передачи речи персонажей-носителей гавайского креольского автор применяет определённые фонографические средства, эквивалентная передача которых при переводе невозможна. Отталкиваясь от требования адекватности перевода и исходя из тех функций, которые креолизированная речь выполняет в исходном тексте, в тексте перевода было решено передавать её средствами русского просторечия с периодическим упрощением групп фонем и использованием вульгаризмов (24). Таким образом, русское просторечие здесь выступает в качестве функционального аналога гавайского креольского.

(24) “Rosie Perez already tired wit’ four kids, hubby fighting overseas. One night she say me, ‘Leilani, you like *hānai* dis numbah five?’ I say, too good! Why not? All my kids gone far and wide. Except for Malia, who t’ank God take care of us while everybody gone. Yeah. T’ank God fo’ Malia.” (K. Davenport “Song of the Exile”)

Перевод: «Бедняга Розы с четырьмями спиногрызами вешается. Так ещё и мужик ейный воюет не пойми где. Вот она как-то говорит мне: “Леилани, хошь *ханани* этого пятого?”. А я что, а я завсегда. Давай сюда, говорю. Всех моих-то поразбросало, кого куда. Хорошо хоть Малиа осталась о нас позаботиться. Да уж, слава те Госпаде».

Глоссарий: Ханани (гав. *hānai*) – усыновлять; усыновлённый.

Таким образом, разработанная стратегия лингвокультурного погружения позволяет использовать средства русского языка для передачи звучания коренных языков Полинезии и в то же время для осуществления адекватного перевода, который соответствует требованиям лингвокультурной адаптации.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и представляются перспективы для дальнейшей работы. Исследование показало, что культурно-языковая общность народов Полинезийского треугольника представляется значимым фактором, который необходимо учитывать при работе с транслингвальной литературой региона, поскольку это позволяет осуществить её перевод в соответствии с универсальной стратегией.

В ходе анализа творчества полинезийских авторов-транслингвов были выявлены языковые особенности их произведений. Сохранение данных особенностей в тексте перевода является ключевой задачей для переводчика, поскольку с помощью эндонимов, заимствований, переключения языковых кодов и креолизации речи полинезийские авторы-транслингвы идентифицируют себя и своих героев с коренными народами Полинезии и апеллируют к общему культурному и историческому опыту. Ввиду того, что культурно-языковая деколонизация является важной целью современной полинезийской литературы, качественный перевод в соответствии с предложенной стратегией лингвокультурного погружения может ускорить её достижение.

Стратегия лингвокультурного погружения позволяет сохранить элементы коренных языков и культур при переводе, не нарушая требований адекватности и эквивалентности. Передача полинезийских лексических заимствований средствами русского языка осуществляется путём их транскрибирования в соответствии с системой практической транскрипции, опирающейся на фонологические особенности коренных языков. Это позволяет сохранить звуковой облик передаваемого слова и в то же время отразить некоторые особенности его написания. При передаче креолизованной речи производится аналоговая замена и используется просторечие с периодическим упрощением групп фонем и использованием вульгаризмов, что позволяет сохранить функцию

и воздействие исходного текста. Составление отдельного глоссария позволяет предоставить читателю экстралингвистическую информацию, необходимую для понимания специфики коренных полинезийских обществ.

Перспективы настоящего исследования видятся в изучении реакции русскоязычных читателей на переводы транслингвальной полинезийской литературы, осуществлённые в соответствии со стратегией лингвокультурного погружения. В ходе работы была рассмотрена динамично развивающаяся лингвоконтактологическая ситуация в регионе, поэтому ещё одним перспективным направлением представляется исследование последних изменений в полинезийских контактных вариантах английского и французского языков.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.8.

1. Galaktionov S.S., Proshina Z.G. Translingualism and intercultural narratives in Kiana Davenport's "House of Many Gods" // Russian Journal of Linguistics. 2023. Vol. 27. № 1. С. 216-234 / Объём авторского вклада: 66%. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2023: 2,151). (1 п.л.).

2. Галактионов С.С. Отражение полинезийских лингвокультур в морском фольклоре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 5(873). С. 30-35. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2023: 0,370). (0,5 п.л.).

3. Галактионов С.С. Культура в переводе: зарубежные и отечественные концепции // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 1. С. 13-22. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2023: 0,173). (1,25 п.л.).

4. Галактионов С.С., Прошина З.Г. «Потики» Патриции Грейс: коренное маорийское повествование через призму теории транскультурации // Полилингвальность и транскультурные практики. 2022. Т. 19, № 4. С. 637-649 / Объём авторского вклада: 80%. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2022: 0,373). (0,8 п.л.).

5. Галактионов С.С. Литература маорийского ренессанса и ключевые аспекты её перевода на русский язык // Социальные и гуманитарные науки на

Дальнем Востоке. 2022. Т. 19, № 1. С. 135-144. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2022: 0,146). (1,1 п.л.).

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

6. *Шахназарян, В.М., Галактионов С.С.* Междиалектные лексические соответствия (на материале испанского языка полуострова Юкатан и Канарских островов) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2024. № 3. С. 101-121 / Объём авторского вклада: 50%. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2023: 0,521). (0,5 п.л.).

7. *Галактионов С.С.* Варианты нигерийского английского в академическом и художественном дискурсах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2024. № 2. С. 32-57. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2023: 0,521). (1,4 п.л.).

8. *Галактионов С.С.* К вопросу о сохранении ниццкого говора окситанского языка: актуальные инициативы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2024. № 1. С. 56-76. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ 2023: 0,521). (1,1 п.л.).